

Военные
Приключения

НА РАССТОЯНИИ КРИКА

СЕРГЕЙ НАУМОВ

Андрей Долгинцов

Сергей Наумов

На расстоянии крика

«Public Domain»

Наумов С.

На расстоянии крика / С. Наумов — «Public Domain»,
— (Андрей Долгинцов)

Сергей Наумов относится к тем авторам, кто создавал славу легендарного ныне "Искателя" 1970 – 80-х годов. Произведения Наумова посвящены разведчикам, добывавшим сведения в тылах вермахта, и подвигам пограничников. Самый популярный герой писателя – Андрей Долгинцов, "Седой", чьи похождения увлекали не одно поколение любителей остросюжетной литературы, а также знакомы многим по фильму "В двух шагах от Рая".

Сергей Наумов

На расстоянии крика

* * *

С аэродрома, где приземлился Ли-2, его повезли на новеньком "виллисе". Молчаливый подтянутый капитан коротко козырнул и вежливо распахнул заднюю дверцу.

По сторонам бежали взбухшие, сбросившие снег поля, кое-где на речках синел еще ледок, отступивший от берегов, но уже чувствовалось: еще день-два, и хлынет тепло, сорвутся первые дожди, зацветут сады.

Майор Андрей Долгинцов смотрел на черный, слившийся с землей лес на горизонте и чувствовал, как все, что он видел, вдруг стало близким, волнующим. Подумать только! Четыре года назад он воевал здесь – в морозные ноябрьские ночи сорок первого уходил за "языками" в немецкий тыл, – но так ни разу и не побывал в Москве. И вот теперь, когда война идет к победному концу, внезапный вызов в столицу.

"Виллис" остановился у приземистого незаметного серого здания. Капитан провел его мимо часовых, предъявив удостоверение. Они поднялись на второй этаж и вошли в просторную комнату, где за столом сидел человек в форме старшего лейтенанта.

– Садитесь, – предложил старший лейтенант, – генерал освободится через несколько минут.

Генерал, вопреки ожиданиям Андрея, оказался довольно молодым человеком с веселыми, живыми глазами. Мундир сидел на нем ладно, а тройная планка орденских лент выдавала в нем человека бывалого и заслуженного. Он поднялся из-за стола, пожал Андрею руку и кивнул на кресло.

– Сколько времени вы служили в армейской разведке, Андрей Степанович?

– Два года три месяца, товарищ генерал.

– Переведены к нам в сентябре сорок четвертого?

– Так точно.

– Я помню две операции, в которых вы участвовали... Они прошли успешно. Тогда вы работали под кличкой Седой?

– Так точно.

– Говорят, вы удачливы...

– Всяко бывало.

Долгинцов усмехнулся.

– А все же?..

– Удачлив, товарищ генерал.

– Разряд по альпинизму?..

– Кандидат в мастера.

– Историю Германии изучали?

– В пределах училища и еще немного сверх того.

– Понимаю. – Генерал улыбнулся: – Придется внимательно прочитать вот эти книги... –

Он пододвинул Долгинцову список. – Немецкий знаете в пределах училища или сверх того?

– Немецкий знаю, товарищ генерал.

– Это мы проверим, – весело сказал генерал, – я вам сейчас прочитаю строфу по-немецки, а вы попробуйте определить, в какой части Германии я родился и жил. Генерал откинул голову и, полускрыв глаза, прочитал наизусть:

Ты знаешь безжалостный Дантов ад,

Звенящие гневом терцины!

Того, кто поэтом на казнь обречен,

И бог не спасет от пучины.

– Рейнланд-Пфальц, южные области, товарищ генерал. А строфа из Гейне... «Зимняя сказка».

Генерал, не скрывая удивления, внимательно взглянул на разведчика:

– Похвально... майор. Весьма похвально... Откуда такое знание диалекта?

– Приходилось допрашивать разных немцев... Подмечал нюансы в произношении.

Генерал задумчиво повертел в руках карандаш.

– О качествах разведчика много написано, еще больше говорится в официальных и частных беседах. А разведка – это тысячи мелочей, которые нужно помнить. Развитый интеллект, эрудиция, быстрота мышления... Вы должны знать правду. Выбор пал на вас по многим причинам.

– Я готов выполнить задание. – Андрей привстал.

Генерал коротко кивнул:

– Тогда к делу. В боях за Шрайберсдорф нашими разведчиками захвачен тяжелораненый гауптман Удо фон Плаффен. При обыске обнаружены испанский паспорт и рекомендательное письмо к Кальтенбруннеру. Письмо содержит просьбу переправить Удо в Швейцарию. Заботливый папаша, генерал СС, просит своего старого приятеля Эрнста Кальтенбруннера об одолжении. Генерал СС Дитрих фон Плаффен погиб во время налета американской авиации на Нюрнберг. Других близких родственников у гауптмана нет. Вы одного возраста с Удо, похожи лицом, фигурой, сединой. Удо рожден на земле Рейнланд-Пфальц...

– Понимаю, – сказал Долгинцов.

– Вы пойдете на связь с нашим человеком в Австрии и останетесь там для выполнения особо важного задания.

Генерал встал, подошел к зашторенной стене и открыл большую крупномасштабную карту.

– Покажите все населенные пункты в Австрийских Альпах, где вы бывали с альпинистской группой в тридцать восьмом году...

Седой взглянул на карту и сразу вспомнил последнее свое восхождение.

Австрийцы пригласили группу советских студентов-альпинистов штурмовать трехтысячник в районе Гроссглокнер. Это был своеобразный обмен. Четверо австрийцев в то же время совершали восхождение на Ушбу. Трехтысячник они тогда взяли легко, играючи. После Тянь-Шаня и Памира Альпы показались горушками.

– Филлах, – сказал Седой, – небольшой курортный городок. – Он переместил указку чуть ниже. – Штирия... Австрийцы называют ее Грюне Марк – "зеленый край". Город Клагенфурт, по населению и площади больше, чем Филлах, но менее экзотичен. Здесь наша группа жила целые сутки... Бад Аусзее, горный курорт... озеро, кирха, прогулка на катере... лебеди, ночной ресторан.

– Запомнил, – улыбнулся глазами генерал.

– Мы там праздновали восхождение... "Мозельвейн" из подвалов господина Фишбаха.

– Достаточно, Андрей Степанович. Бад Аусзее – ваша цель. Подробности и вся подготовка к операции – в разведотделе штаба фронта. Сожалею, что не могу показать вам Удо фон Плаффена. Гауптман пока еще в тяжелом состоянии. Вояка он бывалый – Франция, Греция, Африка и наша Белоруссия... Дважды был ранен. Впрочем, это все есть в досье. Нам удалось все же поговорить с ним. Испанский паспорт используйте только в крайнем случае. Гестаповцы не очень жалуют дезертиров, даже в перспективе. И помните: несмотря на близость поражения, в Германии наблюдается повышенное чинопочитание. Парадоксально, но это так. И не выпячивайте приставку "фон". Сейчас она непопулярна... Будьте внимательны к мелочам... В

Москве пробудете трое суток. На аэродром вас проводят. Желаю успеха и... удачи, товарищ майор, удачи...

Говоривший подполковник сильно шурился и сверлил Седого глазами-буравчиками, словно на допросе. Холодный, равнодушный голос раздражал Андрея.

– У нас мало времени на детальную разработку операции. Вы разведчик с опытом и хорошей интуицией, бывали в горах, выбрасывались с парашютом, знаете в совершенстве немецкий. Наблюдательны, сообразительны...

Подполковник продолжал говорить, слегка раскачиваясь. И Седой подумал, что этот человек что-то убаюкивает в себе, может быть постоянную боль.

– Австрия – ваша цель. Точнее, район Альпийской крепости, но не сам Редлципф. Аусзее. Альтаусзее. Монтзее. Изучите карту, хотя вы там и бывали. Пойдете от селения к селению, от озера к озеру. Самолет возьмет вас в Шрайберсдорфе, ночью проскользнете левее Граца... Впрочем, на карте обозначена точка выброски. Достигнете Аусзее и через нашего человека на явочной квартире передадите для Аякса письмо. С той же минуты поступаете в распоряжение Аякса. Нашего человека зовут Австриец... Пароль – "Я привез вам посылку от Анны". Отзыв – "Давно жду. Благодарю".

"А ведь он похож на немца, – подумал Седой, разглядывая асимметричное худощавое лицо подполковника, – типичный пруссак, играющий роль русского. И не исключено, что бывал "там".

Подполковник почувствовал, что его разглядывают, остро и холодно взглянул на Седого:

– Вам придется столкнуться с людьми Кальтенбруннера. Альпы – сейчас его компетенция. Каждый новый человек под подозрением и слежкой. От вас не требуется особой конспирации. Нужно прежде всего стать немецким офицером с солидным рекомендательным письмом к весьма влиятельному в рейхе человеку, то есть к самому Кальтенбруннеру, и жить жизнью такого офицера. Характер и склонности вашего визави? Лучше, если он не будет служакой. Вы третий человек, идущий на связь с Аяксом. Два месяца, как замолкла рация. Многое нам неясно. Возможен провал в Аусзее, не исключено, что квартира под наблюдением, а Австриец засвечен. А теперь привыкайте... к этой вот вещице.

Подполковник достал из кармана изящную коробочку, отделанную сафьяном. Усмехнувшись, раскрыл ее. Свет настольной лампы, преломившись в гранях камня, вспыхнул нестерпимым ярким всплеском.

– В перстне настоящий бриллиант, сорок восемь каратов, фамильная драгоценность фон Плаффенов. Монограмма на платиновой основе перстня. Бриллиант известен в Германии и за рубежом, так что будете носить на пальце целое состояние, я бы сказал, танковую бригаду.

Седой взглянул подполковнику прямо в глаза. Тот спокойно выдержал взгляд.

– Оставить монограмму и вставить фальшивый бриллиант? Нет. То, что должны сделать Аякс и вы, стоит много больше. Ваш перстень должен поражать воображение и по возможности открывать вам двери и... людей. Ну а самое главное – камень прикроет вас. У человека с таким состоянием есть веская причина оказаться в предгорьях Альп и, может быть, совершить прогулку к швейцарской границе.

– Я должен передать рекомендательное письмо в канцелярию Кальтенбруннера? – спросил Седой, рассматривая бриллиант.

– Да. Чтобы не вызвать подозрений. Для окружающих вы человек, жаждущий аудиенции у одного из влиятельных людей рейха.

– Ну а если...

– "Если" не будет. Кальтенбруннер не принимает никого, он готовится к встрече Гитлера. Да, майор, недалеко от Альтаусзее подготовлена посадочная площадка для личного самолета фюрера, который должен взлететь с одной из площадей осажденного Берлина. Вот только взлетит ли? Но Кальтенбруннер ждет... Его резиденция в Лльтаусзее, вас туда просто не пустят. На

этом и строится наш расчет. Письмо настоящее. Изъято у раненого гауптмана Удо фон Плаффена. Перстень тоже. Шанс встретить в Аусзее человека, знавшего Удо, невелик. Гауптман – офицер вермахта, а в Австрийских Альпах дислоцированы дивизии "Эдельвейс". Теперь о сути задания. В районе Альтаусзее находятся копи, где в глубоких шахтах гитлеровцы захоронили сокровища Третьего рейха. Ясно, что при приближении американских войск шахты будут взорваны. Нам известно также, что доверенное лицо Кальтенбруннера в определенный день движется через горы в Северную Италию и оттуда в Швейцарию. Оно понесет главный капитал Кальтена – микро пленку с данными об агентуре, оставленной секретными службами в странах Восточной Европы. Мы не думаем, что Эрнст Кальтенбруннер хочет купить у американцев жизнь этой микро пленкой. Скорее всего, он надеется, что агентура пригодится нацистскому подполью. Человек Кальтена сильный, выносливый, в прошлом альпинист и горнолыжник. На границе с Швейцарией у немцев есть "окно". Агента наверняка будут встречать на итальянской стороне или раньше, у перевала. Уверен, если вам удастся войти в контакт с Аяксом, узнаете больше и в подробностях. Два месяца молчит рация...

– Разрешите вопрос, товарищ подполковник? – Седой достал пачку "Казбека", взглянул, спрашивая разрешения закурить.

– Курите. И пусть это будет последняя пачка. Удо фон Плаффен не курил. Это из показаний пленных. Ваш вопрос... Его нетрудно предугадать. Что делать, если... Если не войдете в контакт с Аяксом, действуйте по своему усмотрению. Альпийская крепость – не последнее логово для нацистов. Альпы открывают дорогу в Швейцарию и Северную Италию. Люди Кальтена и Мюллера пока еще носят форму и находятся на службе, но настанет час, и они побегут, но побегут организованно, группами. Возможно, с одной из таких групп пойдет и человек Кальтена. Ему нужно будет прикрытие. Вам нельзя ошибиться в выборе группы. В горах же... не мне вам объяснять, как берут "языка". Конечный же результат – микро пленка.

Подполковник поморщился и прикрыл глаза. В свете, падающем от настольной лампы Седой видел, как заострились скулы на лице собеседника, как плотно сжались губы. Холодный, безразличный тон, выдерживаемый подполковником до этой вот минуты, помогал ему держаться, сохранять ясность мысли. Этот человек не вылежался в госпитале и сейчас страдал от постоянной глубокой боли. Седой знал таких людей, да он и сам был из той же породы. Седой достал из заднего кармана брюк плоскую трофейную фляжку, плеснул коричневатую искрящуюся жидкость в стакан и негромко сказал:

– Выпейте... товарищ подполковник.

Разжались губы, дрогнули веки, подполковник открыл глаза, несколько мгновений смотрел на Седого, словно не узнавая, затем увидел стакан, неуверенно потянулся к нему. Боясь уронить, взял его обеими руками, отпил глоток, спросил:

– Откуда... "Мартель"?

– Трофей. Разведчики подарили по старому знакомству, – усмехнулся Седой. – Выпейте, помогает, по себе знаю.

– Сколько дырок в тебе, майор?

– Восемь...

– А мне говорили, три...

– Устаревшие сведения.

Подполковник допил коньяк залпом, стукнул стаканом о стол.

– Монолог с лирическим отступлением, – буркнул он и посмотрел на часы. – В письме содержится просьба легализовать Удо за границей. Испанский паспорт указывает адрес. Старик заботился о судьбе сына, и это понятно. Удо твоего возраста и немного похож. Все, майор. Подробности, карта, письмо и фотография Австрийца – в канцелярии. У тебя впереди ночь...

– И еще два дня...

– Да. И два дня. Не забывай о портном. Форма должна сидеть ладно. Ты все-таки аристократ. И еще вот что... – Подполковник ссутулился, погасил настольную лампу, лицо его сразу стало странно неподвижным, отчужденным. – Может случиться так, что квартира в Аусзее провалена. Тогда обрати внимание на цветы, особенно в кафе на столиках. Увидишь фиалки, изыщи возможность сесть за этот столик, Я уверен: тебя "прочитают", если фиалки на столе не случайность. Это старый резервный пароль. Сейчас весна, и в предгорьях Альп много фиалок. Чтобы тебя "прочитали", нужно попросить официанта заменить цветы на свежие. Потом самое трудное – ждать. И будь внимателен к мелочам. Аякс будет проверять тебя.

Подполковник тяжело поднялся из-за стола, остро и, как показалось Седому, насмешливо взглянул на разведчика:

– Я не имею права сказать тебе: береги себя. Войне конец. Самое большее – через месяц. Не торопись... даже если все будет складываться нормально. Не торопись. Ну... Сухов моя фамилия...

Он вышел из-за стола, приволакивая правую ногу, протянул Седому тонкую бледную руку. Рукопожатие неожиданно оказалось цепким и сильным.

* * *

Он три часа ехал автобусом, потом два часа шел пешком через незнакомый глухой лес, пока не вышел на узкий проселок, вымощенный гранитом. Проселок должен был привести его в Аусзее. Следовало опасаться магистралей, где проверка документов, как сито – через каждые десять километров.

Ночной прыжок был удачным. Седой приземлился на большой поляне, закопал парашют, сориентировался по карте, добрался до шоссе и затаился до утра в кустарнике. Автобусная остановка оказалась неподалеку, и первым автобусом капитан вермахта Удо фон Плаффен уже ехал к Альпам, пряча глаза за темными стеклами очков – весеннее солнце заливало салон.

Он не доехал до полосатого шлагбаума, где начиналась "зона", двух остановок, вышел из автобуса и свернул в лес. Седой не сомневался в надежности своих документов, но все-таки боялся попасть под наблюдение. Появившись в городке без соглядата, он мог несколько часов оставаться безнадзорным и попытаться за это время проверить Австрийца.

Проселок точно вывел разведчика к озеру, возле которого разбросал свои черепичные крыши небольшой курортный городок, весь утопающий в весенней кипении садов.

Швейцар местной гостиницы, получив от Седого щедрые чаевые, вернул ему уже заполненный бланк.

– Не рекомендую останавливаться у нас, – быстро сказал он, – тесно, отдельных номеров нет. И шумно – внизу ночной ресторан. Я дам вам адрес. – Он усмехнулся: – Пансионат фрау Хольценбайн. Роскошные комнаты, теплая вода, австрийская кухня и тишина. Дорого...

Седой кивнул. И швейцар написал короткую записку на обратной стороне уже заполненного бланка.

Здесь, в гостинице, Седой впервые почувствовал силу семейного бриллианта. Швейцар не сводил глаз с перстня. Козырнув, разведчик вышел на улицу. Прежде чем идти в пансионат – адрес был написан все на том же бланке, – Седой решил осмотреть городок и увидеть Австрийца. У него и в мыслях не было заходить в маленький домик на окраине – он просто хотел убедиться, что домик существует.

Австриец имел обыкновение прогуливаться с палевым догом между двенадцатью и часом дня. В распоряжении Седого оставалось чуть больше часа. И он решил пройтись по улице, кружащей вдоль озера.

Шла война. Здесь же время словно остановилось. По аллее у озера прогуливались изысканно одетые пары, бродили подтянутые бодрые старички в смокингах и тирольских шляпах

с перьями, продавали цветы. А по озеру плавал маленький прогулочный катер, лавируя среди белых лебедей, бог весть когда сюда завезенных.

С гор налетал ветерок, пахнувший свежавывавшим снегом. Военных на улице было мало – преимущественно офицеры из дивизии "Эдельвейс". И все же ему встретились два офицера вермахта. Высокий нескладный майор-пехотинец шел, опираясь на тяжелую палку. Рядом с ним вышагивал плотный широкоплечий человек в форме саперных войск, лицо которого было укутано бинтами.

"Здесь неподалеку должен быть госпиталь, – вспомнил Седой. – Ну да, американцы уже бомбят Альпы, не сегодня-завтра подойдут к Зальцбургу".

Белый домик под красной черепицей равнодушно смотрел на безлюдную улочку закрытыми окнами. Седой, не останавливаясь, прошел мимо, свернул в переулок и поднялся по вырубленной в скале лестничке наверх, откуда открывался красивый вид на озеро и прилегающие к нему склоны гор. Улочка с домиком Австрийца хорошо просматривалась с площадки, которой заканчивалась лестница. Седой присел на ступеньку и достал маленький полевой бинокль. Он был один: с правой стороны его закрывала скала, слева – высокие каменные перила, похожие на парапет.

Палевый дог появился в калитке ровно в двенадцать. Эта точность насторожила разведчика. В стеклах бинокля промелькнуло сухое, тонкое лицо с орлиным носом и длинными седыми баками. Это был он, Австриец. Долгинцов проводил его взглядом до конца улочки и спрятал бинокль в карман мундира. Седому не понравилась походка человека, вышедшего на прогулку. В ней явственно читалась напряженность – и вздернутые плечи, и спина, словно ждущая удара.

"Черт его знает, – думал Седой, – может, мне все это кажется. Настроил себя: Австриец засвечен, а он вот гуляет в положенное время, ждет".

И все же двое не вернулись. Но ведь могло случиться, что они завязли в густой паутине проверок еще на подступах к Аусзее.

Австриец жил один. Значит, домик сейчас пуст. Седого подстегивало время, и он решил. Спустившись по лестнице, он зашагал к домику, твердо решив снять комнату напротив, как вдруг обнаружил: дома, стоявшие на другой стороне улочки, были отгорожены от внешнего мира глухими жалюзи. Разгорался весенний день. Дома же взирали на Седого слепыми окнами. Он шел словно по выжженной зоне.

"Они ждут третьего, то есть меня. – Мысли смешались, понеслись вразброд, как вспугнутые взрывом лошади. – Я иду по улочке второй раз – это наведет их на мысль, что я тут неспроста. Двое наших не вернулись... Отсюда... У Австрийца спина, ждущая удара. Так ходят обреченные... Значит, связи с Аяксом не будет..."

Первые удаchi с приземлением и прибытием в Аусзее без препятствий показались Седомуzybкими и ничтожными.

Он шел легкой, небрежной походкой, насвистывая забытую опереточную мелодию, и поглядывал в конец улочки, где должна была возникнуть фигура Австрийца с палевым догом. Седому хотелось увидеть его лицо.

Австриец стоял на набережной и кормил лебедей. Отламывая от венской булки кусочки, он бросал их в воду и без всякого интереса смотрел, как птицы лениво заглатывали хлеб. Дог стоял рядом и был похож на изваяние.

Лицо Австрийца, тонкое и бледное, с большими голубыми глазами, казалось изнуренным и печальным. Он оглянулся всего один раз, когда за спиной, громко разговаривая, прошли два офицера с серебряными эдельвейсами на беретах.

Пансион фрау Хольценбайн Седой разыскал довольно быстро. Его встретила породная женщина в черном платье с глухим воротом, молча приняла записку швейцара, внимательно прочла обратную сторону, где в графе "Цель приезда" значилось: "Аудиенция у Кальтенбрун-

нера", поджала губы, мельком, но с интересом взглянула на разведчика и слегка кивнула головой, соглашаясь принять постояльца.

Седому отвели большую комнату с балконом на втором этаже. Из окна были видны горы, внизу на клумбе начинали цвести какие-то ранние цветы.

Плата за пребывание в пансионате фрау Хольценбайн была фантастически высокой даже для этого райского уголка. Хозяйка сдержанно намекнула, что можно рассчитывать не только марками. Седой пожал плечами и отсчитал марки из той пачки, что получил в канцелярии штаба.

Он поднялся к себе и вышел на балкон. На горизонте, там, где долина врезалась в межгорье, виднелись зубчатые синие леса. С востока к дому подступали высокие прямоствольные сосны и вековые грабы. Теплое, золотистое сияние стволов медленно переходило в смуглую матовость. И среди них молочно белели березы, но графика их была резче, кроны не светились, а спокойно и мягко зеленели. Синева неба уже не звенела, как утром, не сияла, а светила ровно и глубоко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.